Офицер, пишущий письмо. Художник Герард тер Борх Младший. Фрагмент. Вторая треть XVII в.

МНЕНИЯ
Письмо в редакцию

УДК 070.45

Ответ на письмо в редакцию, написанное В.А. Ахмадуллиным и опубликованное в № 3 (13) журнала «Пространство и Время» за 2013 год

Елишев Сергей Олегович, кандидат социологических наук, бакалавр права (теология), доцент, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; elishev@list.ru

Взявшись за ответ, прежде всего поблагодарю В.А. Ахмадуллина за его столь живую реакцию на публикацию моей статьи «Молодёжная политика исламских организаций в Российской Федерации»: как любому автору, мне, несомненно, приятно, что мои работы не оставляют читателя равнодушными и стимулируют к написанию писем в редакцию журнала. (Не менее приятно, что редакция журнала публикует и сами эти письма).

В то же время, ознакомившись с содержанием письма в редакцию (далее – Письмо), никак не могу согласиться с доводами автора и его замечаниями в свой адрес, поскольку из содержания и смысла опубликованного послания абсолютно непонятно, чего же добивался автор и каких целей он стремился достичь, отправляя свое письмо в редакцию журнала. Впрочем, начнём по порядку.

Письмо В.А. Ахмадуллина носит название «Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР», и во первы́х его строках автор говорит об имеющих место, на его взгляд, оплошностях и погрешностях, допущенных различными исследователями «при описании и анализе процесса становления и развития исламского образования в Советском Союзе в период 1945–1991 гг.» (Пространство и Время. № 3 (13) 2013. С. 235), и, соответственно, пытается донести до внимания редакции и читателей суть этих «ошибок» и «заблуждений». Содержится в Письме и утверждение, что ваш покорный слуга в своей статье «Молодёжная политика исламских организаций в Российской Федерации» также допустил ряд таких «ошибок» и «заблуждений». В подтверждение этому приводятся, а затем подвергаются жесточайшей критике одно полное предложение и небольшая часть другого предложения моей статьи, где упомянуто о некоторых особенностях функционирования исламских образовательных учреждений в советский период развития российского общества и государства.

Не вдаваясь пока в существо критических замечаний В.А. Ахмадуллина, отмечу, что в своей статье по *социологической*, *а не исторической тематике*, я, используя *социологические*, *а не исторические методы*, рассматривал особенности осуществления молодёжной политики исламскими организациями в Российской Федерации, и речь в статье, конечно же, *вовсе не шла об «описании и анализе процесса становления и развития исламского образования в Советском Союзе в период 1945–1991 гг.»*. В статье есть лишь несколько предложений обзорно-справочного характера, с информацией, сомневаться в которой у меня не было и нет никаких оснований. Таким образом, тематика, обозначенная В.А. Ахмадуллиным и являющаяся, как об этом можно судить по Письму, предметом *его* научных исследований, отнюдь не является предметом *моего* исследования, – как об этом можно было судить по самой статье. Не хотелось бы думать о «заказном» характере Письма, но если автор, позиционирующий себя как столь высоко квалифицированный и столь глубоко осведомлённый, действительно не понял, что является объект-предметной сферой работы, прочитанной им со всем возможным тщанием, то это, конечно же, весьма прискорбно для него и достойно всяческого сочувствия.

Теперь по поводу содержания самих критических замечаний В.А. Ахмадуллина. Следует отметить, что автор письма достаточно «вольно», *то есть именно имея на то волю и в нужном ему контексте* приводит оспариваемую им цитату из моей работы. Если привести цитату – повторюсь обзорно-справочного характера – полностью, то становится очевидной надуманность упрёков В.А. Ахмадуллина в допущенных мною «ошибках» и «заблуждениях». Итак, приведу фрагмент из своей статьи полностью, выделив в тексте жирным шрифтом ту часть, которую и вырвал из контекста В.А. Ахмадуллин:

> «**В советский период в СССР функционировали только одно медресе «Мири Араб» в Бухаре, а также открытый в 1971 г. Ташкентский Исламский институт им. имама Аль Бухари, которые, занимаясь лишь подготовкой мусульманского духовенства, конечно же, были не в состоянии в должной мере обеспечить даже подготовку необходимого количества кадров духовенства, не говоря уже о мусульманских богословах, учёных и преподавателях.**
>
> В последние годы существования СССР и в постсоветский период на территории РФ стали образовываться начальные, средние и высшие мусульманские учебные заведения, призванные решить данную проблему. **В 1988 г. при Московской Соборной мечети было открыто медресе «Исмаилия»;** в 1989 г. – медресе им. имама Ризаутдина Фахретдина в Уфе; в 1990 г. – Закабанское медресе в Казани; в 1994 г. Нижегородское исламское медресе «Махинур», а также Московский высший духовный исламский колледж; в 1995 г. – медресе «Мухаммадия» в Казани и многие другие медресе в Альметьевске, Бугуруслане, Дагестане, Нижнекамске, Саратове, Нижнем Новгороде, Тюмени, Чечне и других городах и регионах.»[1].

Процитирую также дословно замечания В.А. Ахмадуллина по данному поводу:

> «В утверждении С.О. Елишева, по нашему мнению, есть несколько ошибок: внутри истории СССР он пытается вводить советский период, что само по себе является нонсенсом; автор отрицает факты работы медресе г. Ташкенте с 1957 г. по 1961 г., в Баку с 1989 г., ставшего в 1991 г. институтом» (Пространство и время. № 3 (13) 2013. С. 237–238).

Поскольку речь в моей статье идёт о процессе институционализации молодёжной политики исламских организаций в Российской Федерации и, соответственно, истории России, Российской Федерации в составе СССР – РСФСР, а не о советском или постсоветском пространстве), надуманность упрёка В.А. Ахмадуллина о выделении мною «советского периода внутри истории *СССР*» более чем очевидна. Действительно, логическое ударение в данной фразе стоит именно на аббревиатуре СССР, а не на прилагательном «советский», как то полагает автор Письма: в этом же смысле – и в этом же ряду – можно было бы говорить о советском периоде в истории не всего СССР, а какой-либо из его республик или даже их административно-территориальных единиц. Согласитесь, было бы странно отрицать, что историю России или же Российской Федерации, условно можно разбить как минимум на три, а то и больше периодов: имперский, советский и современный, в каждом из которых административно-территориальная принадлежность современных территорий РФ существенно разнилась. Так что упомянутый В.А. Ахмадуллиным «нонсенс» есть не более, чем упрёк, буквально «высосанный из пальца», (что, наверное, не только меня, но и иных читателей наводит на мысль о возможном «заказном» характере данного письма; эту версию подтверждает весьма вольное цитирование и интерпретация В.А. Ахмадуллиным столь тщательно исследуемой им моей работы).

Фразу из моей статьи (о том, что «в последние годы существования СССР и в постсоветский период на территории РФ стали образовываться начальные, средние и высшие мусульманские учебные заведения, призванные решить данную проблему»), он явно пропустил, так как если бы она была приведена в его письме, это бы опровергало его упрёк по поводу «периодизации истории» и «нонсенса», а также объясняла бы надуманность упрёков в отрицании «фактов работы медресе г. Ташкенте с 1957 г. по 1961 г., в Баку с 1989 г., ставшего в 1991 г. Институтом». Ведь речь в работе после первой фразы идёт об учебных заведениях, возникших на территории *Российской Федерации*. Пример с Баку из данного контекста явно выпадает.

Более того, автор Письма явно приуготовил себе участь известного литературного персонажа, пресловутой «унтерофицерской вдовы», ибо ничего не пишет о функционировании ряда учебных заведений, например, в Уфе и Казани, в последние годы существования СССР; в соответствии с его же логикой поиска (и нахождения) «ошибок» и «заблуждений», замечу, что В.А. Ахмадуллин не замечает, как сам же и впадает в «заблуждения» и совершает «ошибки», «опуская» (замалчивая) факт существования этих учебных учреждений и демонстрируя свою явную необъективность.

Что же до упрёка в игнорировании «факта работы медресе г. Ташкенте с 1957 г. по 1961 г.», то, во-первых, как только что было сказано, речь в моей статье шла о Российской Федерации. Во-вторых, весьма рекомендую автору письма, оспаривающему общепринятую точку зрения, зафиксированную в энциклопедиях и других известных научных трудах и монографиях, высказать подобного рода претензии дополнительно руководству Совета Муфтиев России в лице муфтия Р. Гайнутдина, Председателю ЦДУМ Верховному муфтию Т. Таджуддину, обучавшимся в упомянутых мною учебных заведениях, а также известному исламоведу А.В. Малашенко и многим другим официальным лицам и уважаемым авторам, не разделяющим личную точку зрения В.А. Ахмадуллина.

Так. в частности, в интервью газете «Московский комсомолец» Председатель СМР, муфтий шейх Р. Гайнутдин: отметил:

> «Получив религиозную свободу, все наши духовные управления начали строить мечети, создавать исламские учебные заведения. Ведь в советское время на территории Российской Федерации не было ни одного исламского учебного заведения… Раньше на территории Узбекистана, в Бухаре и Ташкенте, где действовали медресе «Мир Араб» и исламский институт, отдельных счастливчиков могли направлять за рубеж. На территории Российской Федерации в течение 70 лет не готовили кадры исламских священнослужителей.»[2].

---

[1] Елишев С.О. Молодёжная политика исламских организаций в Российской Федерации // Пространство и Время. № 2(12) 2013. С. 128.

[2] Интервью в «Московском Комсомольце» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета муфтиев России (СМР). Режим доступа: http://www.muslim.ru/articles/105/2342/?sphrase_id=2758.

В интервью газете «Новые известия» Председатель СМР, муфтий шейх Р. Гайнутдин, рассказывая о своём жизненном пути, в частности, сказал:

> «Я поступал в медресе Мир Араб в Бухаре – единственное в стране, с 450-летней историей. Работал также ташкентский Исламский институт. Это были два мусульманских учебных заведения на территории Союза. Понятно, что туда подавали заявления молодые люди буквально изо всех республик. Конкурс был огромный, из Российской Федерации принимали от двух до четырех человек. Отучившись и вернувшись в свой родной город Казань, я стал имамом одной из мечетей»[1].

Схожим образом высказался в интервью газете «Известия» Верховного Муфтия ЦДУМ России шейх-уль-ислама Талгат Таджуддин:

> «Что касается положения общины, то считаю, идет нормальное развитие. За последние 15 лет произошли огромные сдвиги. Еще в 1989 году, в России во время перестройки было создано первое духовное учебное заведение. Теперь это Российский исламский университет в Уфе, и в этом году мы планируем открыть еще 5 его филиалов. Сейчас у нас обучаются 600 студентов, готовим имам-хатыбов для мечетей. В СССР на 70 миллионов мусульман существовало лишь одно медресе - в Бухаре, там обучалось всего 50 студентов»[2].

Аналогичную точку зрения находим и у А.В. Малашенко в его книге «Ислам для России», где он говорит о системе религиозного образования:

> «До 1991 г. В России она отсутствовала, а потребность в духовных и образовательных кадрах удовлетворялась расположенной в Бухаре медресе "Мир-Араб"»[3].

Как видим, информация, воспроизведённая Вашим покорным слугой в вызвавшей столь бурную реакцию статье, полностью согласуется с общепринятой и официальной позицией ведущих исламских организаций России и исламоведов. Так что кто впадает в «заблуждения» и совершает «ошибки», еще большой вопрос.

Несомненно, можно было бы согласиться с замечаниями автора Письма, касающимися даты начала работы и функционирования и наименования медресе при Московской Соборной мечети. Но столь же несомненно следует в этом случае согласиться и с тем, что в различных авторитетных и официальных источниках (энциклопедических словарях, стенограммах заседаний в Государственной Думе РФ, монографических исследованиях и статьях известных исламских деятелей, учёных-исламоведов и специалистов) можно встреть часто противоречащую друг другу информацию и разночтения о времени образования медресе, а также о его наименовании.

И уж тем более следует согласиться с тем, что, во-первых, речь идет о датах и периодах не переломных, знаковых или хоть сколько-нибудь значимых для социума (не будем считать таковой равным автору письма в редакцию, хотя последний, разумеется, определенной части социума принадлежит), и социолога вопрос об уточнении расхождения в 1–2 года в этом случае интересовать не будет.

Во-вторых, задаваться вопросом о подобном уточнении как раз и должны историки-источниковеды, но это их непосредственная работа, результаты которой они и должны доносить до научной общественности, причем явно не в форме претензий к ней. Сегодня же социолог имеет дело с рядом источников и содержащимися в них утверждениями, обобщив которые, получаем следующую информацию:

1. «Начальное медресе при Московской Соборной Мечети было основано в 1987 году»[4] (хотя имеются документы, где указана более ранняя дата). В пользу данного утверждения, помимо источников раскритикованных автором письма, располагает, например, содержащееся в открытых источниках, свидетельство Жафара Ярулловича Файзрахманова – директора медресе Московской Соборной мечети, на которого в частности ссылается автор письма в обоснование своей точки зрения:

> «В 1987 году мы обратились к Равилю-хазрату с предложением организовать в мечети курсы по основам Ислама, и он положительно воспринял это предложение. По тем временам это была большая смелость. Мы сообщили о своем намерении проводить занятия в подвале мечети прихожанам, среди которых было много ветеранов войны. Сначала мы не были поняты, старики опасались, что в мечети будут шуметь и шалить дети, будет беспорядок. Мы терпеливо объясняли и отстаивали свою позицию и в конце концов добились их расположения, а через некоторое время они сами стали предлагать нам свою помощь. Это была плеяда очень достойных людей, многие из которых окончили в свое время медресе и знали религию глубже, чем иные современные имамы. Они многому научили меня лично, и я до сих пор вспоминаю их с огромным уважением и благодарностью.
>
> Итак, мы осуществили первый набор в медресе. Пришло учиться 25 человек, 90% из них были люди с высшим образованием, среди них — несколько кандидатов наук, два доктора наук. У элиты тогда чувствовалась тяга к духовным корням, была потребность и интерес к изучению основ Ислама. В 1988 году мы набрали вторую группу взрослых, а с 1989 года к нам стали приходить обучаться и дети. В первое время учебников не было, мы делали копии дореволюционных учебников, переплетали их за собственный счет. Поначалу не было ни парт, ни досок, но со временем все бытовые проблемы решились. Первыми преподавателями медресе были сам Равиль-хазрат, Марат Муртазин, Фарид Асадуллин, Талгат Хабибуллин, Халима Яналиева и другие.»[5].

---

[1] Председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин: «Мы многое можем дать миру» [Электронный ресурс] // Официальный сайт СМР. Режим доступа: http://www.muslim.ru/articles/105/2379/?sphrase_id=2758.

[2] Верховный муфтий Талгат Таджуддин: «Права общества выше прав отдельной личности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Известия». Режим доступа: http://izvestia.ru/news/313386#ixzz2h2MQbwez.

[3] Малашенко А.В. Ислам для России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 20.

[4] Начальное медресе при Московской Соборной мечети [Электронный ресурс] // Официальный сайт ДУМЕР. Режим доступа: http://dumrf.ru/dumer/education/2513.

[5] Ислам Минбаре №187-188 – Жафар Файзрахманов: «Нынешняя молодежь не терпит фальши» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/minbare/?2422 .

Об обоснованности данной точки зрения по поводу даты образования медресе при Московской Соборной мечети говорит и информация, содержащаяся на официальном сайте Совета муфтиев России:

> «А ведь все начиналось в 1987 году, когда Равиль-хазрат Гайнутдин, тогда имам-хатыб единственной московской мечети, а также его заместитель Дамир Гизатуллин, востоковеды Фарид Асадуллин и Марат Муртазин добились у властей разрешения на открытие медресе. Но тогда проблемой было еще и то, что не было нужной религиозной литературы, не было программы, все начиналось с нуля»[1].

2. В 1988 г. при Московской Соборной мечети было открыто медресе «Исмаилия». Помимо раскритикованных В.А. Ахмадуллиным источников в пользу этого утверждения свидетельствуют данные доклада Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И. Зоркальцева на конференции 11 мая 2000 г., в котором В.И. Зоркальцев отметил:

> «Начало становления современной системы мусульманского религиозного образования в России было положено открытием в 1988 году медресе «Исмаилия» при Московской соборной мечети»[2].

Согласитесь, что информация, представляемая должностным лицом такого ранга, вряд ли была взята с потолка, хотя в логике автора Письма можно было бы заподозрить и этот источник, и все прочие, в «тотальном заговоре» – против ислама, истины или самого В.А. Ахмадуллина. Однако лично у меня не доверять данному источнику нет никаких оснований. Есть и ещё один авторитетный источник (монография Д.В. Мухетдинова и А.Ю. Хабутдинова «Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции»), «не замеченный» В.А. Ахмадуллиным:

> «В 1988 г. в Москве было воссоздано первое в округе ДУМЕС медресе "Исмаилия"»[3].

3. В 1988 году при Московской Соборной мечети были открыты курсы по изучению арабского языка и основ ислама, которые вскоре – в 1989 году были преобразованы в медресе Московской Соборной мечети.

В пользу данного утверждения, частично воспроизведённого В.А. Ахмадуллиным, можно привести свидетельства ректора МИУ М.Ф. Муртазина:

> «Возрождение исламского образования в Москве началось в 1988 г., когда при Московской Соборной мечети по инициативе муфтия Равиля Гайнутдина были открыты курсы арабского и основ ислама. Первым преподавателем арабского языка выпало счастье стать автору этих строк. Благодаря высокому уровню преподавания курсы стали очень популярными среди мусульман Москвы и Подмосковья и очень скоро были преобразованы в Медресе Московской Соборной мечети, первым директором которого стал Д.Х. Гизатуллин»[4].

> «Вновь открылись при Соборной мечети в 1989 и при мечети на Большой Татарской улице, 28, в 1993»[5].

Об этом же говорит в своей работе заместитель Председателя Духовного управления мусульман Европейской части России (Московского муфтията), советник Председателя Совета муфтиев России, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН, кандидат филологических наук, Ф.А. Асадуллин, на которого также ссылался в своём письме В.А. Ахмадуллин:

> «Одновременно при мечети были открыты курсы по изучению арабского языка и ритуальной практики, которые к 1989 г., ввиду проявленного к ним интереса со стороны мусульман столицы и области, переросли в медресе»[6].

Как видно из приведенных выше цитат (взятых, повторюсь, из открытых источников, ибо именно таков материал, с которым работает социолог), медресе при Московской Соборной Мечети возникло в 1989 г., а «не через несколько лет», т.е. уже в 1990-х гг., – как это утверждает В.А. Ахмадуллин, ссылаясь на имеющиеся лично у него (и, по-видимому, только у него, поскольку ссылок на какие-либо публикации в Письме нет) интервью, взятые у названных авторов.

4. Медресе при Московской Соборной мечети только предлагали назвать «Исмаилия», но потом от данного названия отказались и оно не нашло отражения в учредительных документах медресе. Поэтому, в частности, можно встретить разночтения и путаницу, в различных очень авторитетных источниках по поводу его наименования. Например, еще на официальном сайте Совета муфтиев России можно встретить следующее:

> «В рамках благотворительных программ ДУМЕР следует отметить общественно значимую роль Попечительского Совета. Созданный в 1995 году как структурное подразделение Московского муфтията Попечительский Совет оказывает регулярную материальную помощь детям сиротам, домам-интернатам и больницам. Под его опекой находятся студенты Высшего Духовного исламского колледжа, медресе «Исмаилия», ученые, занимающиеся исламской проблематикой»[7].

Отмечу, что в возникновении такой коллизии нет ничего странного. В обоснование этого утверждения приведу аналогию непосредственно меня затрагивающую. Как выпускник Российского Православного Института св. Иоанна Богослова я

---

[1] Медресе Московской Соборной мечети 20 лет [Электронный ресурс] // Официальный сайт СМР. Режим доступа: http://www.muslim.ru/articles/123/2641/?sphrase_id=5442.

[2] Зоркальцев В.И. Ислам и политическая стабильность. Опыт четырнадцати веков и перспективы. Стенограмма конференции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://baturin.viperson.ru/wind.php?ID=597952&soch=1.

[3] Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3477.

[4] Муртазин М.Ф. Исламское образование в Москве. [Электронный ресурс] // Официальный сайт СМР. Режим доступа: http://www.muslim.ru/articles/110/1154/?sphrase_id=5442.

[5] Муртазин М.Ф. Медресе. Москва. Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/moscow/1801/.

[6] Асадуллин Ф. Ислам в Москве // Логос. 2006. С. 65.

[7] Благотворительные программы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт СМР. Режим доступа: http://muslim.ru/articles/95/1004/.

могу свидетельствовать, что в первые годы своего существования до получения государственной лицензии и аккредитации, данное учебное заведение именовалось Российским Православным Университетом св. Иоанна Богослова. При получении государственной аккредитации название заведения было изменено на «Российский Православный Институт св. Иоанна Богослова». Нечто подобное, возможно, имело место и в случае с медресе при Московской Соборной мечети.

Из текста письма В.А. Ахмадуллина также явствует, что подобного рода наименование медресе при Московской Соборной мечети активно обсуждалось:

> «Ж.Я. Фейзрахманов – директор медресе при Соборной мечети, аргументировано объяснил в своём интервью автору статьи, что, несмотря на неоднократные предложения некоторых мусульман дать такое название медресе, муфтий Равиль Гайнутдин (Гайнутдинов Равиль **Исмагилович**) был категорически против такой персонификации» (Пространство и время. № 3 (13) 2013. С. 238).

muslim.ru/articles/95/1004/

Совет муфтиев России

"Во имя Аллаха, мил

СМР / Благотворительные программы

С первых дней создания Московского муфтията одним из определяющих направлений его деятельности является благотворительная помощь нуждающимся мусульманам. Накопившийся опыт в этом направлении позволяет говорить о сложившейся системе оказания материальной помощи и моральной поддержки социально незащищенным слоям населения. На особом учете в отделе благотворительности ДУМЕР состоят свыше 1000 человек, в основном престарелые и больные люди, за которыми осуществляется постоянный уход и контроль за условиями жизни. Они получают регулярную ежемесячную денежную поддержку, некоторые виды медицинской помощи (обеспечение лекарствами, консультации врача-офтальмолога и т.д.). В поле внимания находятся и семьи, имеющие 10 и более детей, им оказывается регулярная материальная помощь - деньгами, одеждой, обувью и т.д. В условиях экономического кризиса и острых социальных и межнациональных проблем в Московский муфтият обращаются беженцы из бывших республик СССР, дети-сироты, люди без определенного места жительства, освобожденные из мест заключения, погорельцы. По специальному решению Президиума ДУМЕР из пожертвований, собранных во время пятничной молитвы (джума намаз) и мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, этим особо нуждающимся категориям населения оказывается разовая помощь. В период с 1996-1998 г.г. муфтият оказал гуманитарную помощь религиозным объединениям Пензенской, Ярославской, Нижегородской и Костромской областей, республик Татарстан и Мари-Эл. В рамках благотворительных программ ДУМЕР следует отметить общественно значимую роль Попечительского Совета. Созданный в 1995 году как структурное подразделение Московского муфтията Попечительский Совет оказывает регулярную материальную помощь детям сиротам, домам-интернатам и больницам. Под его опекой находятся студенты Высшего Духовного исламского колледжа, медресе "Исмаилия", ученые, занимающиеся исламской проблематикой. Благодаря своевременной материальной поддержке Попечительского Совета была издана книга

Черно-белый вариант скриншота электронной страницы официального сайта СМР (http://muslim.ru/articles/95/1004/, скриншот сделан 25 окт. 2013 г.). В тексте выделено название медресе «Исмаилия» в цитированном выше предложении

Ох уж эти интервью!... Неоднократно упоминавшиеся В.А. Ахмадуллиным, но до сих пор им так и не опубликованные, они (точнее, их содержание, хотя вопрос «А был ли мальчик?» при упоминании этих самых интервью каждый раз возникает) вызывают по меньшей мере сомнение – знаем-то мы о них и об их содержании лишь со слов интервьюера, интервьюированные же, насколько можно судить именно по отсутствию публикаций, согласия на таковые не дали; так что ссылка на сии столь тщательно оберегаемые от научной общественности материалы представляется весьма и весьма неоднозначной.

И в этом контексте равно удивительны как обличительный пафос письма В.А. Ахмадуллина, так и подчеркнутое им отчество муфтия Р. Гайнутдина. К чему бы это? Что это значит? Что сам В.А. Ахмадуллин не понимает не только то, что имя Исмагил (Исмаил) – не просто имя отца главного духовного (или любого иного официального) лица, но и то, что для мусульманина это имя, одно из самых популярных среди исповедующих ислам, – прежде всего имя пророка Исмаила, посланного, чтобы распространить Единобожие среди племен Аравийского полуострова, и остающегося небесным «патроном» всех названных этим именем?

Непонятен, как я уже говорил выше, и самый смысл написания данного Письма. Если его автор нашёл разночтения в официальных источниках по тому или иному поводу, то логично было бы написать об этом в официальные организации с просьбой устранить или разъяснить имеющиеся противоречия. Только там и может быть поставлена точка и преодолены разночтения. Но зачем писать об этом в научный журнал – не узкоспециальный источниковедческий, а междисциплинарный, да еще в острополемической форме? Ведь даже для узконаправленного источниковедческого издания всё это – частные технические детали, которые никоим образом не влияют на общегуманитарный контент и вряд ли способствуют приращению нового знания.

По поводу же не относящихся непосредственно ко мне замечаний В.А. Ахмадуллина, скажу, что лично мне кажется абсолютно нелогичным и несостоятельным его упрёк в адрес руководства САДУМ в том, что они, цитирую, «опередили своих кураторов из партийно-государственных структур по обману иностранцев в вопросе развития исламского образования в СССР» (Там же. С. 236). Посмотрел бы я, смог бы автор письма в условиях тоталитарного режима открыто исповедовать свою веру, как делали это в то время эти весьма достойные люди, и как бы он вёл себя в тех обстоятельствах?...

Удручает и концовка Письма: начав говорить «за здравие», его автор явно закончил «за упокой». Если вначале он говорит об ошибках, допущенных различными авторами при описании и анализе процесса становления и развития исламского образования в СССР, то в заключение – о диктате «партийно-государственного аппарата», который «позволил на долгие годы не только локализовать легальное мусульманское образование в двух городах СССР – Бухаре и Ташкенте, но и достаточно жёстко регулировать все процессы внутри и вокруг этих образовательных учреждений» (Там же. С. 235). Какие-либо звенья, связывающие – фактологически ли, стилистически ли – эту часть с предыдущим материалом, тут явно отсутствуют, что, возможно, свидетельствует и о «незаконченности мысли», и о необъяснимой спешке при написании письма. Результат все тот же – увы, «унтер-офицерская вдова» вновь сама себя выпорола….

Право же, автору стоило бы сконцентрироваться не на подобного рода «поисках истины в последней инстанции», в интерпретации которой он явно оставляет за собой исключительное право, а направить свою энергию на более достойные, в том числе и научные, цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллин Ф. Ислам в Москве. М.: Логос, 2006.
2. Благотворительные программы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета муфтиев России. Режим доступа: http://muslim.ru/articles/95/1004/.
3. Верховный муфтий Талгат Таджуддин: «Права общества выше прав отдельной личности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Известия». Режим доступа: http://izvestia.ru/news/313386#ixzz2h2MQbwez.
4. Елишев С.О. Молодёжная политика исламских организаций в Российской Федерации // Пространство и Время. 2013. № 2(12).
5. Зоркальцев В.И. Ислам и политическая стабильность. Опыт четырнадцати веков и перспективы. Стенограмма конференции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://baturin.viperson.ru/wind.php?ID=597952&soch=1.
6. Интервью в «Московском Комсомольце» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета муфтиев России. Режим доступа: http://www.muslim.ru/articles/105/2342/?sphrase id=2758.
7. Ислам Минбаре №187-188 – Жафар Файзрахманов: «Нынешняя молодежь не терпит фальши» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/minbare/?2422 .
8. Малашенко А.В. Ислам для России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007..
9. Медресе Московской Соборной мечети 20 лет [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета муфтиев России. Режим доступа: http://www.muslim.ru/articles/123/2641/?sphrase id=5442.
10. Муртазин М.Ф. Исламское образование в Москве. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета муфтиев России. Режим доступа: http://www.muslim.ru/articles/110/1154/?sphrase id=5442.
11. Муртазин М.Ф. Медресе. Москва. Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/moscow/1801/.
12. Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3477.
13. Начальное медресе при Московской Соборной мечети [Электронный ресурс] // Официальный сайт ДУМЕР. Режим доступа: http://dumrf.ru/dumer/education/2513.
14. Председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин: «Мы многое можем дать миру» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета муфтиев России. Режим доступа: http://www.muslim.ru/articles/105/2379/?sphrase_id=2758.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Елишев, С. О. Ответ на письмо в редакцию, написанное В.А. Ахмадуллиным и опубликованное в № 3 (13) журнала «Пространство и Время» за 2013 год / С.О. Елишев // Пространство и Время. — 2013. — № 4(14). — С. 245—250.